

По словам участников прошедшего недавно круглого стола IWPR, правительство Армении должно принимать больше мер по оказанию помощи езидским беженцам, ищущим убежища в их стране.

Прошло больше года после того, как боевики Исламского государства начали массово уничтожать езидов в северном Ираке, и только немногие представители национального меньшинства попросили убежища в Армении, в которой проживает многочисленная местная община.

Езиды говорят на одном из диалектов курдского языка и исповедуют религию с доисламскими корнями. Исламское государство считает своей миссией уничтожение представителей всех религий кроме суннитов, истребляя мусульман-шиитов, христиан, а также езидов.

В течение лета в Армению прибыли три семьи, которые вскоре получили статус беженцев. (Смотрите нашу статью: **Иракские езиды ищут убежища в Армении**)

Руководитель Совета национального объединения езидов Синджар Борис Мурази заявил, что беженцам оказали теплый прием и их основные потребности были удовлетворены местными езидами и представителями армянской стороны.

«Семьи беженцев, находясь в Армении, не столкнулась с проблемами, – сказал он в ходе дебатов IWPR, которые состоялись 30 сентября. – Община [езидская], государство и наши армянские друзья сделали все, чтобы у них не было проблем с проживанием и едой».

По словам Мурази, у Армении есть возможности для принятия большего числа езидских беженцев, руководству страны необходимо лишь их правильно оценить.

Езиды – крупнейшее национальное меньшинство в Армении. По данным переписи населения 2011 года, в Армении проживает более 35 тысяч езидов или больше одного процента от всего населения.

«Мы приняли решение приехать в Армению, зная, что здесь живут езиды», – сказал один из беженцев Хайдер Рашо Хамо.

По словам Мурази, в более чем 20 езидских селах много пустующих домов, в которые можно заселить беженцев. Мурази уверен, что беженцы захотят вернуться в северный Ирак, как только там снова будет безопасно.

«В Армении их могут обеспечить отдельным жильем, в то время как в Европе их разместили бы в палатках в лагерях беженцев», – сказал он.

По словам другого представителя организации Синджар Гамлета Смяна, на первых порах правительство Армении не имело представления о том, как обращаться с беженцами.

«Вначале мы пытались связаться с МИД Армении, однако нам ответили, что вопрос езидских беженцев не входит в их компетенцию, – сказал он. – Однако Государственная миграционная служба очень быстро предоставила им статус беженцев».

Три семьи беженцев, которые прибыли в Армению этим летом, были вынуждены оставить в Ираке около 20 своих близких, у которых не было соответствующих документов. По словам беженцев, из-за коррупции получение нужных документов является дорогостоящим процессом. Деньги нужны и для перелета из города Эрбиль, расположенного в Иракском Курдистане, в Ереван. Сухопутно добраться невозможно, поскольку Грузия, через которую проходит путь, требует от граждан Ирака наличия виз.

Хамо сказал, что хотя езидская община в Армении удовлетворяет повседневные потребности приезжих, им необходима помощь правительства Армении. Им тяжело оплачивать коммунальные услуги и найти работу.

Хайдер сказал, что он и еще двое беженцев уже более 20 дней работают на стройке езидского святилища в селе Акналич, но этого не достаточно, чтобы обеспечивать семью.

По словам представителя Ереванского офиса Комиссии ООН по правам человека UNCHR Нвера Саргсяна (разве не исправили в англоязычном варианте?), основная проблема беженцев заключается в незнании армянского языка. Это препятствует их интеграции, а также мешает их

детям в получении образования. Они не могут пользоваться и банковскими услугами, поскольку армянские банки не предусматривают оказания услуг нерезидентам.

«Также существует проблема культурой интеграции, необходимы материалы в СМИ, чтобы армянское общество больше узнало о них, – сказал Саргсян. – Мы работаем с рядом партнерских организаций, чтобы они занялись интеграцией езидских беженцев, обучили их армянскому языку».

По словам Бориса Мурази, существует необходимость разъяснения культурных различий не только между беженцами из Ирака и этническими армянами, но с местными езидами.

«Вначале беженцы были размещены в приграничном селе Аракс. Были жалобы местных жителей о том, что они слышат мусульманские молитвы. Дело в том, что они не знакомы с традициями езидов, проживающих в Ираке. Хотя я думаю, что мирные мусульмане также не представляют никакой угрозы», – сказал он.

Остальные участники дебатов заявляли о том, что страна просто неприспособлена к тому, чтобы справиться с потоком приезжих.

«У Армении очень мало возможностей принять беженцев. Мы помогаем сирийским беженцам, беженцам из Азербайджана. Пока мы не занимаемся беженцами из Ирака, но уже получили соответствующие указания», – сказала руководитель НПО Миссия Армения Рипсимае Киракосян.

Киракосян отметила, что после обеспечения беженцев жильем, они все еще нуждаются в получении денежных пособий от гуманитарных организаций. Саргсян добавил, что UNCHR могла бы предоставить нефинансовую помощь, например, домашний скот, что поможет беженцам организовать фермерские хозяйства.

«Мы пытаемся оценить возможные потоки беженцев вместе с правительством. Будут цифры, на основе которых мы разработаем наши программы», – сказал он.